№ 141 Вторникъ, 29-го ноября 1905 года. Годъ изданія 66. № 141

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Нотмина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зильберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и нѣкоторыми Министрами 22 сего ноября были получены телеграммы изъ Кушки, а затѣмъ отъ служащихъ многихъ желѣзныхъ дорогъ телеграфныя заявленія о томъ, что крѣпость Кушка объявлена въ осадномъ положеніи и что состоявшимся тамъ приговоромъ военно-полевого суда присужденъ къ смертной казни лѣкарь Соколовъ и другія лица; при чемъ приговоръ этотъ, будто бы, подлежитъ исполненію въ 12 часовъ ночи на 23 ноября. Заявленія сопровождались просьбой отмѣнить приговоръ, съ выраженіемъ намѣренія въ противномъ случаѣ объявить забастовку желѣзныхъ дорогъ. Объ изложенныхъ обстоятельствахъ ни Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Военному Министру, въ вѣдѣніи котораго край находится; никакихъ донесеній отъ мѣстныхъ властей не поступало. Поэтому тотчасъ по полученіи телеграфныхъ заявленій генералъ-лейтенантомъ Редигеромъ были сдѣланы соотвѣтствующіе запросы въ Кушку, Асхабадъ и Ташкентъ вмѣстѣ съ распоряженіемъ пріостановить исполненіе приговора, если таковой дѣйствительно состоялся, до выясненія обстоятельствъ дѣла. Отсутствіе донесеній отъ мѣстныхъ военныхъ властей, вѣроятно, объясняется забастовкой правительственнаго телеграфа.

Къ смѣтѣ расходовъ на Государственную Думу.

Вопросъ о расходахъ на производства выборовъ въ Государственную Думу вновь поставленъ на первую очередь въ министерствѣ финансовъ.

Такъ какъ дѣленіе по округамъ съ изданіемъ новаго закона должно будетъ измѣниться и группировка избирателей будетъ совершенно другая, то расходы для мѣстныхъ общественныхъ организацій будутъ еще крупнѣе уже произведенныхъ на составленіе списковъ. При явочномъ порядкѣ регистраціи, если таковой будетъ установленъ послѣ представленія депутаціей московскаго земства мотивированной записки предсѣдателю комитета министровъ,—предполагается расходы эти возложить на общественныя суммы. Въ другомъ случаѣ, т. е. при сохраненіи списочной системы, министерство финансовъ допускаетъ возможность принятія расходовъ за счетъ государственныхъ суммъ.

Расходы же эти, т. е. по учрежденію Государственной Думы, включая сюда и выборы, достигнутъ, по предположенію до 3100000 руб., изъ нихъ около одного милліона руб. на вознагражденіе личнаго состава Думы, около 350000 р. на прогоны, суточные и другіе расходы и, наконецъ, остальная сумма на производство выборовъ. Число всѣхъ членовъ Думы, по послѣднему проекту, опредѣляется въ 504 челов.

Неотложная задача.

Морской бунтъ подавленъ, но горькое чувство надолго останется у всѣхъ русскихъ. Каково же должно быть пережившимъ свой позоръ участникамъ возмущенія? Каковъ адъ въ душѣ у зачинщиковъ?!.. Нельзя повѣрить, чтобы двѣ слишкомъ тысячи русскихъ людей, любившихъ свою родину, присягавшихъ, понимавшихъ значеніе долга и воинской дисциплины, забыли все, развѣяли по вѣтру свои вѣрованія, преобразились въ иныя существа. Въ самыхъ проявленіяхъ буйства и своевольства нѣтъ-нѣтъ и проскальзывали родные, близкіе русскому звуки. Не такъ давно вѣдь никто и подумать не могъ, чтобы прямые преемники славныхъ севастопольцевъ возстанутъ и пойдутъ войной на свое, на родное. И вдругъ сердца ихъ вовсе окаменѣли и они, недавніе защитники отечества по злому волшебству переродились въ самыхъ страшныхъ ея враговъ.

Я не берусь характеризовать состояніе нашего флота до войны. Это требуетъ близкаго знакомства съ порядками и укоренившимися тамъ обычаями. Ограничусь самымъ послѣднимъ, во истину печальнымъ періодомъ.

Морскія пораженія въ японскую кампанію не могли не произвести тягостнаго впечатлѣнія на весь русскій флотъ, но могли не подѣйствовать подавляющимъ образомъ на то громадное большинство, которое дорожило честью своего флага. Въ критическій моментъ унынія, упадка духа въ высшей степени, необходимо было поддержать священный огонь. Но что же происходило?!. Печать, а за нею и общество издѣвалось и глумилось надъ нашими вооруженными силами. Въ приказахъ громко на всю Россію расплескали, что называется, разносили, унижали флотскихъ офицеровъ, которые въ свою очередь видимо сторонились отъ матросовъ.

Такое настроеніе чрезвычайно благопріятствовало воспріятію всякихъ крайностей. «Эхъ, гдѣ наше не пропадало!». «Вызвали грязью, такъ и вымазаться ни по чемъ...». Конечно революціонеры не дремали и коршунами налетали на жертву въ психологическій моментъ.

Надо полагать, многія сотни преступныхъ матросовъ, взятыхъ въ отдѣльности, воды не замутятъ, а сбитые въ недисциплинированную толпу, лишенные нравственнаго руководительства они стали орудіемъ изступленныхъ руководителей. О, психологія толпы большая загадка! Тотъ, кто сумѣетъ ее во время разгадать, сумѣетъ создать настроеніе массы, тотъ въ состояніи совершить и много хорошаго и натворить кучу бѣдъ.

Въ собраніяхъ самыхъ, казалось бы, уравновѣшенныхъ людей часто нельзя предсказать исходъ поднятаго вопроса, несмотря на то, что предварительное мнѣніе большинства извѣстно. Умѣлое въ смыслѣ партійныхъ цѣлей руководство преніями на сходкахъ, застѣнчивость умѣренныхъ съ одной стороны и пылкій боевой призывъ съ другой, наскокъ энергичныхъ вожаковъ на инертную массу, все это вмѣстѣ даетъ желанные смутьянамъ плоды, въ особенности при постановленіяхъ не закрытой баллотировкой, а своеобразнымъ подсчетомъ на глазъ съ острасткой: «кто не за насъ, тому смерть!..».

Морской бунтъ откликнулся и въ сухопутныхъ войскахъ, откликнулся слабо, но тушить пожаръ нужно во время.

Войска должны оставаться въ сторонѣ отъ политики,—это аксіома. Однако и офицеры и солдаты, родныя дѣти своего отечества, коренные устои страны не могутъ быть безразличны и военно-служащимъ.

Когда практическая жизнь явно перерастетъ тѣ формы, въ которыя она прежде укладывалась, то на органы, охраняющіе въ странѣ правопорядокъ, возлагается неблагодарная задача защищать во что бы то ни стало то, что по общему разумѣнію должно отойти въ преданіе. Такъ бывало въ революціонные періоды на западѣ. У насъ въ настоящую минуту картина совершенно иная. Объявлена непреклонная воля Государя Императора о великой реформѣ. Добиваться теперь гражданской свободы—значитъ ломиться въ открытую дверь. Конечно ни буйныя стремленія крайнихъ лѣвыхъ партій, ни вожделѣнія стародумовъ никогда не могутъ быть удовлетворены.

Манифестъ 17-го октября и послѣдующія дополнительныя узаконенія съ опредѣленностью указываютъ, что отнынѣ благосостояніе Россіи всецѣло въ рукахъ самихъ гражданъ. Всѣ препоны, исторически насловившіяся, окончательно рѣшено снять. Выборное представительство освѣжитъ и оживитъ дремлющее отечество. Крестьянскій земельный вопросъ не скомканъ и не замятъ, а откровенно, открыто поставленъ на первую очередь. Реформы коснутся всѣхъ сторонъ государственнаго бытія.

При наличности съ идейномъ отношеніи столь благопріятныхъ условій старшимъ и младшимъ руководителямъ арміи открывается широкій просторъ для искренняго нравственнаго воздѣйствія. Офицеры имѣютъ возможность основательно оградить своихъ подчиненныхъ отъ революціонной пропаганды.

Ограничиться чтеніемъ манифестовъ нельзя. Весьма желательно систематическими бесѣдами, разъясненіями сомнѣній, развивать въ армейской массѣ истинное представленіе о дарованныхъ Верховной властью народу правахъ и въ то же время освѣтить обязанности правомѣрнаго гражданина. Нельзя офицерамъ замыкаться въ рамки фронтового учителя и только. Приходится работать въ болѣе широкой сферѣ. Однако это требуетъ серьезнаго отношенія къ задачѣ воспитанія солдата, требуетъ знаній и опытнаго руководства для самихъ офицеровъ учителей. Послѣднее положительно необходимо, дабы согласовать «разъясненія и толкованія»; въ противномъ случаѣ можно впасть въ крайности, можно сдѣлать невѣрный шагъ.

Въ настоящую минуту въ офицерскихъ собраніяхъ «сообщенія» на разныя военныя темы временно должны уступить основательному усвоенію Высочайшей воли, выраженной въ манифестѣ 17-го октября, и выработкѣ на этихъ началахъ программы просвѣтительной дѣятельности среди войскъ.

Живемъ мы въ періодъ, когда событія чередуются съ небывалой быстротой; больше чѣмъ когда либо приходится вспоминать девизъ «лови моментъ». Необходимо напречь всѣ силы, не пропустить моментъ и выполнить неотложную задачу.

В. С. Кривенко.

(Рус. Инв.)

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Собраніе городской думы.** Сегодня 29 ноября въ 7 часовъ вечера, назначено собраніе городской думы для опредѣленія числа членовъ городской управы, размѣра содержанія должностнымъ лицамъ городского общественнаго управленія.

— **Могилевскій литературно-музыкально-драматическій кружокъ** предполагаетъ, какъ мы слышали, устроить въ городскомъ театрѣ въ половинѣ декабря первый исполнительный вечеръ для посторонней публики, по весьма обширной программѣ. Здѣсь впервые выступитъ хоръ кружка, численный составъ коего въ настоящее время достигъ уже значительной цифры; выступитъ въ усиленномъ составѣ оркестръ кружка и отдѣльныя его исполнительныя силы.

Предполагается устроить и живыя картины. Концертной части вечера будетъ предшествовать драматическій спектакль, въ которомъ выступятъ, въ качествѣ исполнителей, преимущественно члены кружка. Вечеръ обѣщаетъ быть интереснымъ.

— **О рогачевской почтово-телеграфной конторѣ.** Въ продолженіе послѣднихъ двухъ съ половиною мѣсяцевъ, а можетъ быть и болѣе въ рогачевской почтово-телеграфной конторѣ начали пропадать письма обывателей г. Рогачева и преимущественно закрытыя (открытки получаются почти аккуратно). Нѣкоторыя изъ нихъ были срочныя и, естественно, пропажа ихъ не могла быть незамѣтна и безразлична. Такимъ образомъ совершенно нельзя отправлять простыхъ писемъ, а приходится оплачивать ихъ вдвойнѣ и посылать заказными. Ссылаться въ данномъ случаѣ на забастовку желѣзныхъ дорогъ, а поэтому и неаккуратный ходъ корреспонденціи нельзя, потому что пропажа писемъ началась до забастовки и продолжается теперь. Неужели перехватывающіе письма не понимаютъ, что они нарушаютъ чужую собственность, воруя чужія тайны и марки? Будемъ надѣяться, что съ пріѣздомъ новаго начальника и нежелательная пропажа писемъ прекратится.

— **Вниманію благотворителей.** Обращаемъ вниманіе на бѣдственное положеніе Ксеніи Ковальковой, имѣющей 4-хъ дѣтей: 1 мальч. 8 лѣтъ, дѣвочка 6 л., мальч. 4 л. и 2 лѣтъ, мужъ которой въ безвѣстной отлучкѣ. При Ксеніи живетъ старуха мать. Ходитъ сама мыть бѣлье. Адресъ: Днѣпровскій спускъ около Дебри, д. Шліомы Лурье. Отъ собравшихся въ клубѣ 24 ноября поступило 3 р. 20 к., которые и переданы по принадлежности.

— **Пожертвованіе.** Въ пользу бѣдной Гаврюковой поступило отъ г.г. Гассовскихъ 3 руб. Деньги переданы по назначенію.

— **Забастовка.** Не пугайтесь, читатель, у насъ пока, слава Богу, никакой забастовки нѣтъ; забастовали же третьяго дня дохлыя клячи милой Минензоновской „конки“. Огромный тяжелый рыдванъ, весь переполненный пасажирами съ вечерняго поѣзда, оказался не подъ силу несчастнымъ клячамъ Минензона и онѣ, несмотря на побои, каждые 15—20 шаговъ, останавливались и, наконецъ, выбившись изъ силъ, окончательно стали на срединѣ дороги. Многіе пасажиры хотѣли пересѣсть на проѣзжавшую мимо линейку Маховера, но почтеннѣйшая „администрація“ конки въ лицѣ кондуктора и самого хозяина отъ обратнаго возвращенія денегъ рѣшительно отказалась. Что стало съ несчастными пассажирами злополучной линейки—не знаемъ. Кстати, надо замѣтить, что „скамейки“ или точнѣе жердочки одной изъ линеекъ почтеннаго Минензона настолько узки, что очевидно сдѣланы для пташекъ, а не для людей.

Не лучше, конечно, и экипажи и лошади у нашихъ извозчиковъ. Экипажи изломаны, лошади до того худы и слабы, что зачастую и имъ приходится тоже бастовать. На дняхъ пришлось наблюдать извозчика парнаго № 63, бѣлая лошадь котораго до того слаба и хромаетъ, что идетъ въ дышлѣ, кажется, при помощи другой.

Г.г. члены общества покровительства животныхъ и могилевской управы, гдѣ же вы?

— **Къ дѣламъ мѣстной антрепризы.** Смутное тяжелое время, Дамокловымъ мечемъ висящее надъ каждымъ обывателемъ и губящее въ корнѣ всякое жизненное начинаніе, всякую иниціативу, какъ и слѣдовало ожидать, больно хлестнуло мѣстныхъ «представителей свободныхъ профессій», въ лицѣ гостящей у насъ труппы М. Нечая. Дефицитъ, понесенный послѣднимъ за одинъ два мѣсяца, простирается до 1000 руб., т. е. до тѣхъ предѣловъ, при которыхъ дальнѣйшее веденіе дѣла, на началахъ мѣсячной оплаты труда актеровъ, дѣйствительно, является для антрепренера, и, въ особенности, для антрепренера бѣднаго, оперирующаго исключительно въ провинціи, прямо под-

вигомъ. Доведенные до отчаянія, артисты труппы порѣшили тогда играть на такъ называемыхъ «маркахъ», т. е. при условіи вознагражденія процентами съ валового сбора, сообразно общей доходности каждаго спектакля. Такъ какъ, согласно переданному намъ, антрепренеръ труппы при этомъ хотѣлъ выговорить себѣ то, что на прозаическомъ языкѣ называется «львиной долею», то произошелъ полный расколъ, закончившійся довольно оригинально: большинство артистовъ рѣшило выдѣлиться въ самостоятельное предпріятіе, снявъ для этой цѣли залъ Бобовика. Въ Могилевѣ, такимъ образомъ, отнынѣ будутъ функціонировать двѣ труппы: одна при антрепренерѣ, другая же на началахъ, приблизительно, артельныхъ, т. е. «безъ хозяина». Кто побѣдитъ въ «неравной борьбѣ»—посмотримъ. Съ своей стороны, можемъ только пожелать кружку энергичныхъ артистовъ, выступившихъ на самостоятельную трудную дорогу, лучшихъ успѣховъ.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Деревня Кишки (*Сѣнненскаго уѣзда*).

Въ виду возникшихъ въ Отечествѣ безпорядковъ на почвѣ аграрнаго движенія крестьянъ, здѣшнее его населеніе тоже начинаетъ безпокоиться на эту тему. Но пока что безпокойство это у насъ не принимаетъ серьезнаго характера. Крестьяне ограничиваются лишь только тѣмъ, что требуютъ отъ мѣстныхъ помѣщиковъ продажи дровъ на сходныхъ для нихъ условіяхъ какъ то: сажень березовыхъ дровъ за 3 р., ольховыхъ—2 р. и осиновыхъ—1 руб. На такія требованія крестьянъ нѣкоторые помѣщики изъявили свое согласіе и крестьяне принялись истреблять лѣсъ съ большой жадностью, какъ бы надѣясь на то, что въ будущихъ годахъ зимы не будетъ и избъ нагрѣвать не придется.

Конечно, такія условія покупки дровъ для крестьянъ очень выгодны и каждый изъ нихъ въ одну зиму можетъ заготовить для себя на нѣсколько лѣтъ. Но развѣ-жъ крестьянинъ, купившій по такой дешевой цѣнѣ дрова, оставитъ ихъ для себя? Нѣтъ. Онъ скорѣе всего затащитъ ихъ куда либо въ городъ, какъ напр. Витебскъ (ближайшій отъ этой мѣстности) и тамъ продастъ ихъ за болѣе высшую цѣну и такимъ образомъ начнется уничтоженіе лѣсовъ и въ концѣ концовъ выйдетъ то, что, истребивъ весь лѣсъ, крестьяне и для себя нигдѣ не достанутъ дровъ даже по городскимъ цѣнамъ.

По этому я долгомъ считаю обратиться къ крестьянамъ съ просьбой пожалѣть лѣса и не рубить ихъ напрасно, помимо своихъ хозяйственныхъ нуждъ, памятуя то, что въ хозяйствѣ безъ лѣса жить невозможно и надѣяться на то, что больше зимы не будетъ—не слѣдуетъ. Дрова всегда будутъ необходимы для хозяйства и безъ нихъ обойтись никто не можетъ. Слѣдовательно лѣсъ нужно сохранять на будущее время, какъ самое дорогое и необходимое для каждаго растеніе.

Что же касается продажи помѣщиками своихъ лѣсовъ постороннимъ лицамъ, то они какъ своей собственностью, вполнѣ имѣютъ право распоряжаться какъ имъ угодно и никто не вправѣ воспретить имъ этого дѣлать, а тѣмъ болѣе рубить лѣсъ тому, кто его купилъ у помѣщика. Это будетъ уже самоуправство, а всякое самоуправное дѣйствіе наказуется очень строго. Такъ что, братья крестьяне, не прибѣгайте къ подобному своеволію и не заслуживайте за него наказанія, чтобы не было позора для честнаго крестьянскаго населенія.

Крестьянинъ **Ѳ. Е Людыно.**

24 ноября 1905 г., д. Кишки.

Околица Желѣзники.

Жители околицы нашей, почти всѣ теперь мѣщане, происходили отъ дворянъ. Правда, отсутствіе школы и бѣдность сдѣлали грубымъ это дворянское потомство и нѣкоторыхъ совсѣмъ переродили въ дикарей, но между ними есть много и людей съ хорошими душевными качествами. За небольшое время службы своей между ними я замѣтилъ, что они всѣ безъ исключенія особенно уважаютъ своего священника, матеріально помогаютъ ему (мнѣ напр., засѣяли своими сѣменами огородъ, убрали обществомъ лугъ, помогали при постройкахъ), а особенно важно то, что они слушаютъ своего пастыря и твердо стоятъ въ православіи, не смотря на семейное смѣшеніе нѣкоторыхъ съ католичками и даже за обиду принимаютъ, если ихъ называетъ кто „полякомъ“. Въ этомъ году при общихъ смутахъ въ окрестныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, желѣзниковцы со вниманіемъ отнеслись къ увѣщанію священника и вели себя какъ подобаетъ истиннымъ сынамъ отечества и дворянскому племени нашей родины. Правда, суды и споры, кражи и пьянство нѣкоторыхъ продолжалось по прежнему, но это результатъ невоздержности совершенно огрубѣвшихъ. Впрочемъ, разумныя мѣры со стороны г. пристава 4-го ст. уже прекращали и эти недостатки нашей жизни дворянской своевременно. Различныя прокламаціи, расклеенныя по улицамъ лѣтомъ, молодежь раскуривала, смѣялась надъ глупыми затѣями крамольниковъ. Осенью изъ Екатеринослава возвратилась молодежь, бывшая на заработкахъ и видавшая погромы. Начали было бушевать ночью съ ножами въ рукахъ говоря: „рѣжь жидовъ, за нихъ суда нѣтъ“.. Мѣстный староста съ сотникомъ и десятскими разогнали бунтовщиковъ, а ожидаемый евреями погромъ, вслѣдствіе проповѣди съ церковной каѳедры, не состоялся и послѣ манифеста 17 октября молодежь уже спокойно веселилась подъ звуки гармоники, а евреи лавочники опять спокойно занялись своею торговлей и разными промыслами для жизни. Дай Богъ, чтобы про Желѣзники уже не говорили такъ плохо, какъ говорили о нихъ раньше.

Священникъ **Стефанъ Барташевичъ**

Ст. Вѣтка, Мог. Губ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь, г. редакторъ.

Въ № 133 „Губернскихъ Вѣдомостей“ помѣщена корреспонденція „Яновца“ о бѣдственномъ положеніи яновскихъ прихожанъ, по случаю болѣзни ихъ священника. При описаніи этого состоянія авторъ усердствуетъ до того, что чуть не кричитъ: «Караулъ! Ратуйте, братцы, кто въ Бога вѣруетъ!! Караулъ!!» И въ воображеніи невольно рисуется, что яновскій приходъ находится гдѣ-то на необитаемомъ островѣ, или же окруженъ дикими фанатиками и совершенно безвозвратно погибъ!.. А между тѣмъ онъ находится всего только въ климовичскомъ уѣздѣ и окруженъ православными приходами церквей: Хотовижской, Доманеричской, Кулешовской, Милославичской и города Климовичъ. Всѣ онѣ къ услугамъ „Яновца“ для утоленія его духовной жажды въ тѣ праздничные дни, когда въ церкви с. Янова почему либо не бываетъ службы. А близкое сосѣдство ихъ даетъ ему удобную возможность широко пользоваться этимъ благомъ, лишь-бы для этого усердіе! И потому нѣтъ „Яновцу“ ни нужды, ни оправданія сидѣть „съ посоловѣлыми глазами“ въ пресловутомъ „Клубѣ“.

Мало этого. Остающійся по какимъ нибудь причинамъ временно безъ священника приходъ обыкновенно поручается мѣстнымъ благочиннымъ, по возможности незамедлительно, наблюденію сосѣдняго и при томъ, въ интересахъ самыхъ же прихожанъ, ближайшаго къ нимъ священника, который, по мѣрѣ возможности, и удовлетворяетъ всѣ ихъ религіозныя нужды. Мы вполнѣ увѣрены, что и для яновскихъ прихожанъ, въ данномъ разѣ, не было сдѣлано исключенія. И если бы при такихъ условіяхъ произошли какіе либо недочеты въ обычномъ теченіи религіозной жизни прихода, то они на здравый смыслъ такъ извинительны и просты, что лицемѣрно-слезливыя сѣтованія „Яновца“ могутъ быть лишь слѣдствіемъ безпричинно—злобнаго желанія изъ—за угла бросить грязью въ „начальниковъ духовныхъ“. Въ такомъ случаѣ считаемъ не лишнимъ ему посовѣтывать: всегда быть больше безпристрастнымъ, никогда не раздувать муху въ слона и на будущее время понимать свободу печатнаго слова въ истинномъ и благородномъ, а не въ превратномъ смыслѣ: „мели Емеля-твоя недѣля“.

Впрочемъ быть можетъ очевидная тенденціозность названной корреспонденціи явилась нечаяннымъ и ненамѣреннымъ прегрѣшеніемъ автора (вѣдь на свѣтѣ все возможно!), тогда здѣсь, по нашему мнѣнію, сказалось наивное нахальство зайчика, который своей мизерной лапкой „тутъ же за ушко медвѣжье тянетъ“. Въ этомъ случаѣ мы, отъ души его прощая, шлемъ дружескій ему совѣтъ: „впередъ умнѣе быть и за мышами не ходить!“

М. Х.

У гр. С. Ю. Витте.

21 ноября гр. Витте принялъ въ 11 ч утра делегацію отъ партіи правового порядка, въ составѣ членовъ партіи: академика И. И. Янжула, проф. В. П. Воейкова, М. М. Боровитинова, инжен. В. С. Васильковскаго и М. И. Алтухова.

Проф. Янжулъ обратился по словамъ „Нов. Вр.“ къ граф. Витте съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

„Мы, здѣсь присутствующіе, являемся представителями партіи правового порядка которая нынѣ уже насчитываетъ въ одномъ Петербургѣ до 5.000 членовъ. Вчера въ общемъ собраніи организаціоннаго бюро партіи правового порядка было рѣшено представить два постановленія партіи на ваше усмотрѣніе: 1) Партія, прислушиваясь къ голосу не только своихъ сочленовъ, но и всего народа, находитъ, что наилучшее и вѣрнѣйшее средство прекратить господствующую смуту заключается въ возможно наискорѣйшемъ созывѣ Государственной Думы. 2) Несомнѣнно, что важнымъ препятствіемъ къ созыву Государственной Думы можетъ явиться стачка почтово телеграфныхъ чиновниковъ. Какъ вы изволили недавно выразиться, забастовки эти являются неизвинительными и небывалыми нарушеніями правилъ государственной службы и фактовъ, крайне пагубными для интересовъ всей страны. Въ виду этого многіе изъ членовъ партіи заявили желаніе предложить правительству свои услуги, если нужно, временно потрудиться въ качествѣ почтовыхъ чиновниковъ и замѣнить ихъ. Относительно этого предложенія партія предварительно желала бы услышать вѣскій голосъ и мнѣніе вашего сіятельства.

Въ отвѣтъ на это графъ произнесъ довольно длинную рѣчь.

Много разнообразныхъ причинъ задерживали изданіе закона о созывѣ Государственной Думы. Не только революціонное движеніе, но и затруднительность созидательной работы вмѣстѣ съ заботами по текущему управленію тормозятъ дѣло. Само общество слишкомъ нервничаетъ, возбужденіе охватило даже органы умѣренной и консервативной печати. Всѣ потеряли хладнокровіе и не помогаютъ работѣ. Законъ 6 августа уже тогда признавался неполнымъ, и самъ Витте стоялъ за необходимость дать голосъ организаціямъ рабочихъ. Желая, чтобы будущій законъ былъ совершеннѣе и полнѣе, правительство выжидало мнѣній людей, знающихъ общественную жизнь и близко стоящихъ къ ней (напримѣръ Стаховича, Гучкова и т. д.). Теперь проектъ разработанъ и въ него введены новшества согласно манифесту 17 октября. „Анализъ конченъ, остается лишь рѣшеніе задачи“—сказалъ графъ. Черезъ 12 дней уже можно ожидать результатовъ работы. „Четыреххвостная“ система выборовъ отвергнута, рабочіе привлечены къ участію въ выборахъ.

Перейдя къ вопросу о забастовкѣ лицъ служащихъ въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, графъ сказалъ, что по этому дѣлу ничего не можетъ сказать опредѣленнаго. Сама высшая администрація почтово-телеграфнаго вѣдомства не ожидала, что забастовка приметъ такіе размѣры и будетъ столь продолжительной. Во всякомъ случаѣ онъ посовѣтовалъ делегатамъ обратиться къ начальнику главнаго управленія почтъ и телеграфовъ г. Севастьянову. Пріемъ продолжался около 1½ часовъ. Одинъ изъ делегатовъ поѣхалъ затѣмъ къ г. Севастьянову, который обѣщалъ дать отвѣтъ 22 ноября въ виду того, что ожидается конецъ забастовки и служащіе, предполагается, начнутъ становиться на работу.

ПО РОССІИ.

— **О выборахъ въ государственную думу.** Какъ сообщаютъ столичныя газеты участникамъ совѣщанія по избиратель-

По дну Могилева.

VII.

На плотахъ.

(Эскизъ).

Вся артель плотовщиковъ, въ составѣ десяти человѣкъ, живописной группой расположилась вокругъ костра, отбрасывавшаго отъ себя фантастическія пятна и отлично разсѣивавшаго октябрьскую ночную пронизывающую сырость, храбро борясь съ порывами жестокаго вѣтра и выходя каждый разъ блестящимъ побѣдителемъ. Вдали, теряясь въ ночной мглѣ, уходили песчаныя прибрежныя полосы, за которыми покоилось въ ночномъ безмолвіи Московское предмѣстье, а въ нѣсколькихъ шагахъ разстоянія катился сумрачный, иссиня-мутный Днѣпръ. Сурово и хмуро катились волны исторической рѣки, и вся она, мутная, вздутая, больная и нечистая, какъ-то страшно сердилась. Скоро, скоро смерть,—жаловались волны—скоро ледяной врагъ прихлопнетъ насъ чудовищной массой и продержитъ подъ спудомъ нѣсколько мѣсяцевъ, безъ солнца, безъ свѣта будемъ мы томиться во мракѣ! О! Мы, свободныя, гордыя, будемъ стянуты грубой силой стихіи... Ахъ, какъ не хочется умирать... нѣтъ, мы будемъ жить, жить, не поддадимся врагу—впередъ, сестрицы, айда въ даль! Но злой вѣтеръ, таившій въ себѣ уже элементы зимней стужи, холодными токами воздуха стегалъ ихъ по спинамъ, и это грубое, жесткое прикосновеніе окончательно расхолаживало ихъ мечты: напрасны порывы, тщетны усилія, прощайте воля, свобода, умирать, умирать вамъ скоро...

Утомленные тяжелой работой въ водѣ, плотовщики всѣ спали, раскинувшись въ самыхъ небрежныхъ позахъ. Бодрствовалъ одинъ «дежурный»—дядя Антонъ, какъ его всѣ называли,—типичный бѣлорусскій мужичекъ среднихъ лѣтъ, по своей наружности, манерамъ, повадкамъ и даже полугородскому, полудеревенскому способу одѣваться, рѣзко контрастовавшій со всей остальной группой рабочихъ. Черты одного изъ нихъ показались мнѣ сразу знакомыми. „Неужели это Семенъ? спросилъ я, указывая на испитого малаго, колоссальнаго тѣлосложенія, храпѣвшаго во всю, закинувъ одну руку за голову и вдыхая и выдыхая громадные глотки воздуха.—Такъ и есть, онъ самый!—отвѣтилъ Антонъ, сразу разгадавъ мое изумленіе—съ весны еще нанялся къ намъ въ артель... На лѣто только, тоись, исправился, потому, скоро загуляетъ“! Дѣйствительно, Семена этого я зналъ въ качествѣ постояннаго аборигена городскихъ ночлежекъ, съ гордостью носившаго званіе босяка. Аккуратно, изъ году въ годъ, пополняя собой къ зимѣ кадры городского босячества, онъ умудрялся какъ-то жить всю зиму, ничего не дѣлая—заработокъ съ лѣта уходилъ черезъ одну-двѣ недѣли—пробавляясь таинственными и подозрительными «такъ» и «вобще» и смѣлой рукой „сильнаго“ беря у жизни всѣ какъ бы уготованныя для него блага; потому ли, затѣмъ, что русскій человѣкъ до сихъ поръ еще боготворитъ грубую силу, потому ли, что онъ все-таки имѣлъ въ деревнѣ свой домикъ и босячествовалъ изъ любви къ искусству, что въ особенности импонируетъ этому міру,—фактъ тотъ, что Семенъ этотъ считался во всѣхъ чайныхъ, ночлежкахъ и другихъ притонахъ почетнымъ атаманомъ, къ которому обращались всегда при всѣхъ частыхъ недоразумѣніяхъ.—„Въ работникахъ у васъ? повторилъ я еще разъ мой вопросъ.—Оно самое. Исправился... теперь, говоритъ, время сурьезное: соберу денегъ и поѣду странствовать,—тянетъ. Да что-жъ? 40 рублей за лѣто, на харчахъ то, оно, дѣйствительно, скопить можно, да вретъ, шельма—спуститъ все дочиста! А вотъ, кабы мнѣ эти самые 40 цалковыхъ, ай, ай, что успѣлъ бы обзавестись, что прикупить, что построить, что правильно зажить“!.. Жадность, грубая, обнаженная крестьянская жадность звучала въ словахъ Антона, и его глаза, загорѣвшіеся вдругъ той же жадностью и горькимъ сознаніемъ несбыточности этой мечтой, чуть не поволокло слезой.—40 цалковыхъ! священнымъ точно тономъ продолжалъ онъ развивать свою мысль—да рази, имѣя ихъ, сталъ бы я еще разъ къ веснѣ бурлачить? А такъ обязательно ужъ придется,—потому, нужда больно стиснула... Опять таки, господинъ, уже входя въ азартъ и наскочивъ, очевидно, на любимый конекъ свой, продолжалъ крестьянинъ—по времени видно будетъ: баютъ люди про земли новыя, про порядки иные... Да намъ то, мужикамъ, врядъ ли кое-что выйдетъ съ этого, толку не будетъ! пессимистично махнулъ вдругъ рукой мой собесѣдникъ.—Это почему же?

— Да потому, что плохо-то господа-то крестьянскую жисть знаютъ.!

Намъ, значатъ, давай, что по нутру, а добрые господа все околицей ходятъ, вокругъ да около мужика. Люди славные, что и говорить, да тѣмъ добрѣе, тѣмъ пуще крестьянскія, значитъ, нужды понимаютъ“!... Положительно, безхитростная логика Антона меня начинала сильно интересовать, и я съ большимъ любопытствомъ сталъ вслушиваться въ его слова, дышавшія прямолинейностью и нѣкоторымъ, хоть и сбивчивымъ, знаніемъ «вопросовъ» —«Одни господа говорятъ: народъ не хочетъ перемѣнъ, народъ доволенъ всѣмъ.. Неправда, такъ только городскіе мѣщане говорятъ,—разсказчикъ указалъ въ пространство.— „Ничего мы не желаемъ, всѣмъ довольны“! Потому у нихъ что? У каждаго свой домикъ, земля, луга, кто столярничаетъ, кто сапожничаетъ, кто кожевничаетъ.. Опять таки, говорятъ—мужики погромщики! Неправда. Кто въ прошломъ году бальшинствовалъ въ Могилевѣ? Луполовцы, дебряне, струшняне, нашего брату совсѣмъ мало было. Намъ,—абы нашего не трогай... А что волнуется нашъ братъ—такъ это не мудрено: коль ножемъ къ горлу пристанутъ, вѣстимо зарычешь! И почему это, кажись, господа то путаютъ все, въ толкъ не возьму! Вотъ, напримѣръ, было разъ такое дѣло, до японца еще, года два тому назадъ. Вышелъ слухъ, что на Амуръ выгодно селиться, дескать, всего тамъ много; и земли, и рыбы, и лѣсу много, ну, райство одно. Собралось и изъ нашей деревни человѣкъ 10 мужиковъ, въ томъ числѣ и своякъ мой, Микита. Справлялись прежде въ городѣ, у господъ, значитъ,—вѣрно, говорятъ, жисть тамъ привольная. Ну коли такъ, то и въ путь. На прощанье прошу я только Микиту моего: напиши, братъ, намъ оттуда, потому, самъ знаешь, каково намъ тутъ биться въ тѣснотѣ!.. Безпримѣнно, говоритъ, и васъ выпишемъ! Ну, уѣхали и чтобы вы думали? Прибываетъ письмо, въ которомъ Микита мой плачетъ не наплачется на свою глупость.... „И сообщаю тебѣ, пишетъ онъ—что разорились мы окончательно, возили насъ два мѣсяца, у Томска двѣ недѣли держали насъ въ полѣ, а какъ, обголодавшись да оборвавшись, добрались мы до Амура, земли намъ и не дали, лѣсу тоже нѣтъ—было, говорятъ, не ѣздить, кто звалъ васъ? Машка и Ваня умерли близь Иркутска, въ полѣ, тамъ мы ихъ и схоронили, подъ березовыми крестиками, ѣдемъ мы обратно, а больше все пѣшкомъ передвигаемся, потому—нечѣмъ! Такъ и было: явился обратно мой Микита, лицо чернѣе тучи, глаза горятъ, самъ подозрителенъ... Ничего, говоритъ, что разорились, все равно передѣлъ скоро!. Какой передѣлъ? спрашиваю.—А вотъ, смотри! и суетъ мнѣ подъ носъ бумагу. Царская!—подтверждаетъ, съ горбомъ, золотыми буквами писана.. въ дорогѣ дали... Брось, говорю, Микита, опять господа путаютъ... Не возражаетъ,—теперь не тѣ господа ужо, а благородные! Конецъ нашей бѣдности“.. Ушелъ, а черезъ нѣсколько дней узнаю, что Микиту, да еще человѣкъ 20 мужиковъ, въ тюрьму забрали за грабежъ имѣнія...

Ну, путевое ли это дѣло? А все темнота наша, необразованность Эхъ, горе, горе намъ эта дикость, свѣту мало“!

— „Это вѣрно, что дикость намъ въ горе“! вмѣшался вдругъ кто то въ нашъ разговоръ. Вздрогнувъ, я обернулся: Семенъ, недавно еще храпѣвшій, теперь внимательно вслушивался въ нашъ разговоръ, облокотившись на обѣ руки. „Вотъ и я по темнотѣ то своей все пропадаю. Былъ я уже въ Екатеринославѣ, подъ Николаевомъ, въ шахтахъ работахъ, въ рудникахъ, видывалъ разные народы, а все—кто въ лѣсъ, кто по дрова, оттому, жизни настоящей никакъ не могутъ себѣ сдѣлать, не разгадаютъ никакъ, что нужно нашему брату и откуда зло идетъ!. Я босякъ,—оно точно, а почему? Жить невозможно было никакъ въ деревнѣ, тѣснота, нужда.. Надѣлъ то мой аккуратъ такой былъ,—что ежели-бъ я легъ поперекъ него, то весь бы и занялъ. Ну, сталъ ходить въ городъ на заработки, а тамъ ужъ постепенно то и портился, пока окончательно не сошелъ съ линіи. А кабы мнѣ надѣлу вволю полагалось, кабы можно было поразвлекаться чѣмъ, кромѣ водки, кабы могли бы мы жить по человѣчески, а не равно звѣри? Видѣлъ я на шахтахъ рабочихъ французскихъ, англійскихъ,—анженеры настоящіе! Ходятъ такіе чистые, важные, живутъ славно, аккуратно. А на насъ взглянетъ—звѣрь-звѣрьемъ! Эхъ, кабы мнѣ на ноги стать, при порядкахъ то новыхъ, значитъ, Ей, ей, повелъ бы жизнь правильную, по настоящему.. Вотъ те крестъ! А ваши никакъ не могутъ души босяцкой понять, все путаютъ; правда, дядя Антонъ?—Правда, правда! съ удовольствіемъ отвѣтилъ послѣдній, и, какъ бы этого только и дождавшись, Семенъ перевернулся на другой бокъ и съ удивительною, невѣроятною для меня, скоростью снова заснулъ. Громадный, грязный, безпомощно какъ то раскинувъ свои громоздкія руки и ноги, онъ въ эту минуту олицетворялъ настоящую Русь, безпомощную, сильную, пьяную, некультурную, неспособную оріентироваться и, въ своей великой мощи, истекающую кровью, свихнутую съ пути, съ „линіи“.. Налетѣвшій порывъ вѣтра больно хлестнулъ [illegible] по спинѣ и съ безсмысленной, жестокой яростью принялся добивать огонь костра, послѣднюю вспышку жизни.. Дядя Антонъ подложилъ хворосту, поправилъ висѣвшій надъ огнемъ котелокъ, въ которомъ варилась картошка, пища рабочихъ—и продолжалъ: „Нутко, таперича объясните мнѣ, въ чемъ зло? Мы ли виноваты, али другіе? Заработковъ нѣтъ, народъ бросаетъ свои хаты на произволъ судьбы и валомъ валитъ все въ „губернію“, а тамъ тоже ничего нѣтъ, потому, извѣстно, дѣловъ никакихъ не будетъ дѣлать, покуль не успокоится все! А черезъ кого не успакаевается? Черезъ насъ, скажете? Нѣтъ, господинъ, не черезъ насъ, а черезъ неустройства наши, а неустройства потому, что стиснуты мы и давятъ насъ въ темнотѣ великой,—звѣстное дѣло, что находится у насъ люди, рѣшающіеся съ горя кривыми средствами помочь себѣ. А [illegible] то господа толкуютъ, толкуютъ, да околицей ходятъ, равно пьяные; то, глядь, въ одну сторону урнутъ все, больно ужъ лѣвую, то сразу въ другую, больно ужъ въ правую.. Господи, кабы явился кто умный господинъ, да раскусилъ бы правильно крестьянскія наши нужды и дѣла, да смогъ бы устроить насъ всѣхъ, чтобы, значитъ, безобидно вышло, каждый домкомъ съ семьей, да чтобы раззоренья то и исправилъ всѣ! Вотъ зажили бы мирно, по Божески, никого бы рѣшительно не обижали—

закону разосланы совѣтомъ министровъ для предварительнаго ознакомленія три проекта. Два изъ нихъ предлагаютъ различныя формы пониженія ценза, а третій—всеобщее избирательное право. «Торг.-Пром. Газ.» сообщаетъ «изъ достовѣрнаго источника» что правительство рѣшило присоединится къ проекту всеобщаго избирательнаго права.

— Телеграмма на имя графа С. Ю. Витте. 21 ноября и. д. городского головы г. Витебска на посланную отъ думы телеграмму на имя графа С. Ю. Витте получилъ слѣдующій отвѣтъ:

«Правительство принимаетъ всѣ зависящія мѣры къ скорѣйшему созыву Государственной думы и проведенію предположенныхъ реформъ, но успѣшной его дѣятельности препятствуютъ всякаго рода безпорядки, возникающіе ежедневно въ разныхъ мѣстахъ Имперіи».

— Вопросъ **объ упраздненіи управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ** окончательно рѣшенъ. Теперь уже происходятъ особыя совѣщанія для разсмотрѣнія вопроса о передачѣ всѣхъ дѣлъ управленію желѣзныхъ дорогъ. Новый министръ путей сообщенія К. С. Немѣшаевъ признаетъ, что упраздняемое управленіе могутъ вполнѣ замѣнить нѣсколько отдѣленій при управленіи желѣзныхъ дорогъ. Главнымъ образомъ, предполагается значительно расширить техническій отдѣлъ управленія желѣзныхъ дорогъ.

— Дворяне-помѣщики разоренныхъ за послѣднее время крестьянами имѣній обращаются къ главноуправляющему земледѣліемъ и къ министру финансовъ съ ходатайствами о назначеніи имъ пособій на покрытіе убытковъ.

— Законъ о сельской полицейской стражѣ рѣшено въ 1906 г. ввести повсемѣстно, на что отпускается министру внутреннихъ дѣлъ 14 милліоновъ рублей. Законъ этотъ, какъ извѣстно, былъ установленъ въ бытность министромъ внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве. До сего времени сельская полицейская стража, замѣняющая сотскихъ, вводилась въ разныхъ губерніяхъ (въ Полтавской, Черниговской, Уфимской и др.) постепенно, вслѣдствіе финансовыхъ соображеній. Теперь же рѣшено сразу ее ввести повсемѣстно.

— Комитетъ министровъ. Въ канцеляріи комитета министровъ накопилось такъ много дѣлъ, что даже простое распредѣленіе ихъ по другимъ государственнымъ учрежденіямъ потребуетъ много времени. Особенно много губернаторскихъ отчетовъ, которые будутъ переданы въ государственный совѣтъ. Есть дѣла, относящіеся къ нефтяной промышленности и др. Ликвидируются также дѣла комитета Сибирской желѣзной дороги.

— Предложеніе прусскихъ чиновниковъ. Главное почтово телеграфное вѣдомство получило изъ западной Пруссіи предложеніе группы прусскихъ чиновниковъ, заявившихъ желаніе пріѣхать въ Петербургъ и занять, за соотвѣтственное вознагражденіе, мѣста на почтѣ и телеграфѣ. Пруссаки-чиновники заявляютъ, что они умѣютъ читать и писать по русски, хотя и не владѣютъ русской рѣчью.

— Личный составъ почтово телеграфнаго вѣдомства. Главное управленіе почтъ и телеграфовъ состоитъ изъ 157 чиновниковъ, получающихъ 282,436 руб. въ годъ; въ управленіи городскихъ телеграфовъ 7 человѣкъ получаютъ 11,436 рублей и 1,229 чиновниковъ — 557,817 рублей. Управленіе почто-телеграфнымъ округомъ имѣетъ 501 служащаго, на которыхъ расходуется 749,023 руб. Въ почтамтѣ и его отдѣленіяхъ работаютъ 2,362 человѣка, общая сумма получаемаго ими жалованья 848,567 рублей. Итакъ, только въ одномъ Петербургѣ число почтово телеграфныхъ чиновниковъ доходитъ до 4,249, получающихъ ежегодно 2.449,279 рублей. Въ Москвѣ управленіе состоитъ изъ 7 человѣкъ, получающихъ 10,488 руб., собственно на телеграфѣ служитъ 1017 чел.—439,269 руб. и на почтѣ, 1,389 чиновниковъ—481,750 руб. Всего же въ Москвѣ чиновъ этого вѣдомства 2,418 человѣкъ, а окладъ ихъ жалованья равняется 931,507 рублямъ. Въ Финляндіи 380 телеграфныхъ чиновниковъ, получающихъ въ общей сложности 222,692 рубля. Во всѣхъ же почтово-телеграфныхъ округахъ состоитъ на службѣ 22,161 почтово-телеграфный чинъ, трудъ которыхъ оплачивается 10,564,306 рублями, низшихъ служащихъ 16,321 человѣкъ, получающихъ всѣ вмѣстѣ 3,053,975 руб. и 1,162 телефонныхъ чиновника, которымъ уплачивается 562,494 рубля. Общая же цифра занятыхъ почтово-телеграфнымъ дѣломъ въ Россіи 46,934 человѣка, на уплату жалованья которымъ испрашивается на—1906 годъ кредитъ въ размѣрѣ 17.322,604 рубля.

Ссуды подъ книги.

Тяжелое положеніе мелкихъ русскихъ авторовъ и издателей.—Проектъ выдачи ссудъ подъ книги, обсуждавшійся въ обществѣ дѣятелей печатнаго дѣла.

Съ каждымъ годомъ все больше и больше развивается мелкое книгоиздательство. Кромѣ издателей-книготорговцевъ издаютъ свои произведенія и сами авторы. Какъ тѣ, такъ и другіе, въ особенности послѣдніе, люди, необладающіе средствами, затрачивая нерѣдко послѣднія деньжонки въ надеждѣ заработать что-нибудь. Благодаря массѣ обстоятельствъ и условій книжнаго рынка, иногда даже преднамѣренному гнету и остракизму книги со стороны крупныхъ и сильныхъ издателей, распродажа ея, несмотря на положительныя достоинства изданія, двигается черезчуръ медленно. Затраты, произведенныя авторомъ или мелкимъ издателемъ, отзываются на его матеріальномъ положеніи чрезвычайно тяжело, приходится идти буквально въ кабалу къ тѣмъ-же монополистамъ-издателямъ или же выбросить книгу на рынокъ за ничто, обезцѣнивъ ее и превративъ въ макулатуру.

Разумѣется, продѣлавъ подобный опытъ, мелкій издатель или авторъ не рискнетъ вторично издавать самъ, а направится къ тому-же монополисту, уступая ему право изданія за грошъ.

Давно поднимался вопросъ о помощи подобнымъ мелкимъ издателямъ и авторамъ, но до сихъ поръ это были только одни платоническія сожалѣнія, надежды на помощь не осуществлялись. Всемірный книжный рынокъ въ Лейпцигѣ, находящійся всецѣло въ рукахъ крупныхъ многомилліонныхъ издательскихъ фирмъ, монополизировалъ издательское дѣло Германіи и Австріи. Мелкій предприниматель не смѣетъ тамъ поднять голову, и авторы раздѣлены монополистами между собою какъ обыкновенный товаръ, попытки издавать свои произведенія у другого издателя парализуются категорическимъ отказомъ послѣдняго въ виду монополизаціонной солидарности съ другими издательскими фирмами, и смѣлый авторъ, рискнувшій попробовать свое счастье у другого издателя, рискуетъ потерять своего прежняго. Во Франціи, Англіи и Италіи дѣло обстоитъ почти точно также...

Мы, русскіе, на особомъ положеніи; книга у насъ еще далеко не пріобрѣла того широкаго распространенія, какъ заграницей, а это обстоятельство еще больше усугубляетъ тяжелое положеніе издательскихъ писакарей и копѣекъ.

Вотъ почему нужно съ радостью привѣтствовать поднятый въ об-вѣ взаимнаго кредита дѣятелей печатнаго дѣла вопросъ о выдачѣ ссудъ подъ книги (разумѣя подъ этимъ названіемъ полныя изданія или часть ихъ).

Согласно постановленію общаго собранія, была собрана коммиссія изъ членовъ об-ва, собиравшаяся въ трехъ засѣданіяхъ для обсужденія этого вопроса.

Послѣ долгихъ разговоровъ, предложеній преній засѣдавшіе пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ. Въ виду культурной и коммерческой задачи об-ва операціи выдачи ссудъ подъ изданія крайне желательны. Рѣшено было приравнять ихъ къ операціямъ ссудъ подъ товары, какъ это производится въ Государственномъ банкѣ, гарантируя эти денежныя выдачи кромѣ того векселями-соло. Для правильности оцѣнки представленныхъ на разсмотрѣнія въ об-во изданій для полученія подъ нихъ денежной ссуды предполагается учредить оцѣночную коммиссію, въ составъ которой должны войти издатели, книгопродавцы, типографщики и авторы въ извѣстномъ процентѣ. Какъ maximum оцѣнки, имъ указывается двойная матеріальная стоимость изданія, не включая сюда авторскій гонораръ, выдачи-же подлежитъ только половина оцѣночной суммы.

Представленные въ собраніе проекты фактическаго примѣненія этой операціи детально разрабатываютъ ее.

Наибольшее практическое значеніе имѣетъ проектъ извѣстнаго книгопродавца-издателя Н. Г. Мартынова, предусмотрѣвшаго возможность залогодателю частичнаго выкупа заложеннаго изданія для его продажи. Тщательно разработанныя коммиссіей условія выдачи ссудъ подъ изданія будутъ представлены на разсмотрѣніе и утвержденіе ближайшаго общаго собранія о-ва вз. кр. дѣят. печатнаго дѣла, которое несомнѣнно отнесется къ нимъ съ большимъ вниманіемъ въ виду громаднаго культурнаго значенія этой новой не только для Россіи, но и для книжнаго рынка всѣхъ странъ операціи, могущей сдѣлать переворотъ въ книжномъ дѣлѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Агентскія телеграммы съ 17 ноября у насъ не получаются.

ТЕЛЕГРАММЫ

«С.-Петербургскаго и Россійскаго телеграфныхъ агентствъ». *.

(Взяты изъ столичныхъ газетъ.)

ПАРИЖЪ, 23 ноября (6 декабря). (СПА). Здѣсь состоялся митингъ почтово-телеграфныхъ служащихъ въ пользу права составлять союзы, въ которомъ имъ правительство отказываетъ. На этомъ митингѣ самые убѣжденные сторонники этого права заявили, что право образовать союзы независимо отъ права устраивать стачки: послѣднее совершенно недопустимо для чиновниковъ. Напоминаютъ здѣсь о томъ, что во время единственной во французской исторіи стачки почтово-телеграфныхъ служащихъ въ 1899 г., окончившейся неудачей послѣ 24 часовъ, помощникъ государственнаго секретаря почтъ и телеграфовъ заявилъ, что не желаетъ вступать въ переговоры съ забастовщиками, такъ какъ считаетъ ихъ мятежниками.

ПАРИЖЪ, 23 ноября (6 декабря). (СПА). На предъявленный въ палатѣ депутатовъ вопросъ о томъ, будетъ ли примѣненъ двухгодичный срокъ службы къ призывнымъ 1905 г., военный министръ Этьенъ заявилъ, что если не встрѣтится препятствій, они будутъ распущены 1907 г.

Общественное мнѣніе во Франціи видитъ въ забастовкѣ русскихъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ не средство защиты въ видахъ улучшенія условій труда, но актъ анархіи и революціонной тираніи. Пресса различныхъ оттѣнковъ продолжаетъ призывать къ единенію съ правительствомъ всѣ либеральныя партіи.

„Le Journal" пишетъ, что всѣ русскіе чиновники желаютъ заниматься политикой. Большая масса либераловъ начинаетъ понимать необходимость поддержать правительство, чтобы остановить развитіе анархіи.

„Petite République" высказываетъ пожеланіе, чтобы русская свобода не потонула съ первыхъ шаговъ въ потокахъ крови и дикости.

„Figaro" заявляетъ, что либералы, благопріятствовавшіе революціи, должны понять, что необходимо выступить въ защиту порядка, чтобы не быть захваченными бурей. Россію надо защитить отъ торжества варварства.

БЕРЛИНЪ, 23 ноября (6 декабря). (СПА). Во время преній о бюджетѣ въ рейхстагѣ членъ центра Фриценъ между прочимъ сказалъ:

„Со времени русско-японской войны намъ нѣтъ надобности готовиться къ столкновенію на два фронта. Мы надѣемся на скорое возстановленіе въ Россіи порядка и спокойствія".

Графъ Бюловъ отвѣчалъ: „Что касается тройственнаго союза, то нѣтъ основаній опасаться, что Италія выступитъ изъ него. Тройственный союзъ будетъ поддерживать въ Европѣ существующее положеніе; въ этомъ его исходная точка и въ этомъ же его конечная цѣль. Одна Германія сама должна быть настолько сильною, чтобы въ случаѣ надобности постоять за себя и безъ помощи союзниковъ (Рукоплесканія). Очищеніе Китая, я полагаю, произойдетъ въ началѣ весны. Что касается Россіи, то мы воздерживаемся отъ всякаго вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла. Мы искренне желаемъ, чтобы развитіе Россіи совершалось

* Телеграммы «Спб. Телегр. Агентства» обозначены буквами СПА, «Россійскаго Телегр. Агентства буквами РА.

мало мѣста въ Россеѣ? Живи себѣ каждый гдѣ и какъ хочешь, зачѣмъ выбирать то? Какъ же вы думаете, господинъ, скоро на Руси толкъ то будетъ"?!!

Судорожная дрожь перекосила при последнихъ словахъ лицо дяди Антона, и глаза его, горѣвшіе теперь жалостью и неподдѣльнымъ русскимъ страданіемъ, съ мольбой уставились на меня... „Не знаю, ничего не могу вамъ сказать! съ прямолинейною жестокостью отвѣтилъ я собесѣднику, и, закутавшись въ плащъ, пошелъ я бродить по берегу, желая размять озябшіе члены. Тяжелыя думы желѣзнымъ кольцомъ давили мозгъ и сознаніе, и въ груди что-то ныло клокотало, готовое разрѣшиться обильными жгучими слезами... „Скоро ли будетъ толкъ на Руси? Жилось бы всѣмъ вольготно, никого бы не обижали, мѣста много"...—вотъ вопросъ, „ребромъ" исходившій изъ глубины глубинъ народнаго сердца...И что я, „господинъ", мятущійся интеллигентъ, поглощающій ежедневно бездну „современнаго матеріалу", самъ разбитый душевно и, какъ въ лабиринтѣ, заключенный въ кругу „проклятыхъ вопросовъ", могъ отвѣтить на это честному, безхитростному дядѣ Антону, понимающему всю безсмысленность творящихся событій и дающему зарокъ, что они бы никого не обижали, благо на Руси мѣста много—всѣмъ хватитъ"... Вонъ, безпомощный, склонился, онъ надъ костромъ, бѣлая свитка его рельефно вырисовывается на фонѣ осенней ночи, а возлѣ, такъ же сурово и мрачно, катитъ мутный Днѣпръ, и волны его, также жалобно ударяясь одна о другую, попрежнему вопили: смерть, смерть скоро намъ, конецъ пиршеству, конецъ солнцу! Насъ забудутъ враги, насъ задавятъ, и не скоро вешніе лучи освободятъ насъ изъ плѣна, изъ царства силы, изъ царства тьмы... Плакали волны, сердито журчалъ Днѣпръ, „а я, безумецъ, долго ждалъ отвѣта"...

И. Миръ.

(Продолженіе будетъ)

ВРЕМЯ.

А вы помните, какое это было хорошее время въ О., когда еще былъ живъ Анатолій, Кетли?

Спрашивая это, профессоръ Корневская вписывала въ классный журналъ отмѣтки и „абсы", а професоръ Пальцевъ пилъ заведенный въ школѣ на общій преподавательскій счетъ.

Професоръ Пальцевъ былъ очень толстый, добрый, славный. Онъ держалъ стаканъ на своихъ широкихъ размякшихъ колѣняхъ, время отъ времени прихлебывалъ и вздыхалъ тяжело, точно дѣлалъ какое-то печальное дѣло.

— Если бъ можно было перевести куда-нибудь контрбасъ?—продолжала Корневская, обращаясь къ дѣлопроизводителю, писавшему въ отгороженномъ для него мѣстѣ.

— Да, хорошее было время,—отвѣтилъ Пальцевъ, кончивъ пить, закуривая папиросу и глядя на закудрявившійся дымокъ, исчезавшій такъ же безслѣдно, какъ то хорошее время, о которомъ онъ вспоминалъ.

Они сошлись въ конторѣ школы въ первый разъ. Пальцевъ здѣсь училъ пѣть давно, Корневская только съ этого года была приглашена изъ провинціи.

Это былъ ея первый урокъ.

— Старые знакомые?—спросилъ дѣлопроизводитель.

— Мы-то? Очень старые. Вотъ я вспоминаю: пѣли вмѣстѣ въ О., еще при Керцели. Блестящій сезонъ былъ.

— Да, это было ровно двадцать три года назадъ,—сказалъ съ трудомъ говорившій Пальцевъ и выпустилъ еще дымокъ, пропавшій, какъ одинъ изъ двадцати трехъ годовъ.

— Онъ былъ Рауль, я была пажъ,—сказала Корневская.

— Михаилъ Петровичъ Рауль?—наивно засмѣялся дѣлопроизводитель, глядя на толстаго Пальцева.

— Я тогда, милый другъ, строенъ былъ, какъ пальма,—сказалъ Пальцевъ съ своимъ милымъ юмористическимъ отношеніемъ къ самому себѣ.

И всталъ, чтобъ уходить.

— Выйдемъ вмѣстѣ. Я только на минутку въ директорскую,—обернулась къ нему Корневская.

Онъ смотрѣлъ ей вслѣдъ.

Она ходила попрежнему скоро, но теперь какъ будто умышленно подчеркивая бодрость и скорость походки, а дыханіе было слышно.

Несмотря на суконное черное платье (она называла—мундиръ), животъ, на которомъ болтались маленькіе часики, выставлялся кругло и некрасиво.

А она только что упомянула о пажѣ!

И у него мелькнула въ памяти эта женщина-мальчикъ, въ кругло-завитомъ парикѣ, короткомъ платьѣ, съ обтянутыми сиреневымъ трико стройными, упругими ногами. Какъ была сложена! Красота!..

Сдержанная полнота въ бедрахъ, бюстъ... Носъ и тогда былъ широковатый, русскій, но тогда все это скрашивалось такой румяно-смуглой кожей, такимъ блескомъ глазъ... Теперь у нея прямо сѣдые усы, какъ у сверхсрочнаго вахмистра, а тогда это былъ темный пушокъ на свѣжихъ губахъ.

И съ этимъ пушкомъ и носомъ немножко въ небо она имѣла особенную прелесть задорнаго, озорного мальчишки.

— А, да!..

Пальцевъ вздохнулъ тѣмъ вздохомъ старости, въ которомъ сказались и угасшій любовникъ, и сожалѣніе о томъ, что миновало—о молодости и силѣ жизни.

„А нехорошо что-то пѣли у нея сегодня... Постановка странная".

— Ты не находишь, что въ носъ ставитъ звукъ?—спросилъ подошедшій товарищъ-теоретикъ съ ворохомъ задачъ и остатками класснаго мѣла на пиджакѣ.

— Ты про кого?

— Про нашу новую. Я не спеціалистъ, конечно...

— Вотъ я тоже думаю. Поживемъ—увидимъ,—отвѣтилъ Пальцевъ, испытывая удовольствіе, что не хвалятъ манеру другихъ. Поживемъ—увидимъ. Прекрасная, братъ, артистка была!

Онъ довезъ ее до дому изъ школы.

Обоимъ было тѣсно на извозчикѣ. Пальцевъ пытался сидѣть бокомъ, но ему это было трудно.

— Come sei grasso,—говорила Корневская, переходя, по старой привычкѣ, на ты и на итальянскій языкъ, пріобрѣтенной еще отъ давнишняго житья въ Италіи.

— Anche tu,—отвѣтилъ онъ коротко. Въ глаза била и рѣзала та холодная, бѣлая крупа, которая бываетъ въ октябрѣ и изъ которой, кромѣ больной, противной непріятности людямъ ничего не выходитъ.

— Климатъ!—сказала она, запахивая ротонду и браня, по дурной привычкѣ долго жившихъ за границей, свое.—On appelle ça patrie. Помнишь Черноббіо? нашу дачу?

— Ну, еще бы!

Она вспомнила все то, что было лучшаго въ жизни, когда еще у Пальцева не было ни этой вздутой, мучащей печени, ни жены съ блуждающей почкой, съ маніей лечиться и вульгарной возней съ кухарками.

— Ты дышешь нехорошо. Живется трудно, Michèle?—спрашивала она.

— Да и у тебя одышка,—отвѣтилъ онъ, не любя, когда говорили о его больномъ дыханіи.—Ахъ, мой другъ!... Жвань—вѣдь это...

— У твоей жены хорошій характеръ?

— Характеръ... мм... Она болѣзненная, болѣзненная женщина... Почка у нея... Прежде вѣдь мы жили съ тобой внѣ этой повседневной гадости. Цѣлый день въ театрѣ. То ты Рауль, то Манрико. А теперь... Если бъ ты знала, что такое доктора или кухарки! Не живутъ. Давно ли сезонъ начался, а ужъ шестую мѣняемъ. И сегодня нѣтъ обѣда, и надо посылать въ ресторанъ.

Она посмотрѣла на него сбоку: толстое лицо нездороваго, сизаго цвѣта, и губа какъ-то старчески отвисаетъ. Эхъ, мерзость старость! Жена, видимо заѣла, а онъ терпѣливъ, по своей мягкой натурѣ все прощаетъ.

— Не легко начинать мнѣ у васъ,—возвратилась она къ дѣламъ.—У тебя вонъ девятнадцать, а у меня всего четверо въ классѣ. Speriamo. Ну, вотъ и домъ. Будемъ видѣться часто, надѣюсь?

Да, эта женщина напомнила ему все то, что составляетъ самое главное въ жизни или по крайней мѣрѣ самое жгучее—страсть.

И подъ этимъ слоемъ жира и годовъ при воспоминаніи колыхалось что-то не совсѣмъ остывшее.

Послѣ обѣда, когда онъ по привычкѣ дремалъ въ креслѣ, память вдругъ начала работать живо-живо.

Ему вспомнилась ея квартира въ О., въ тотъ сезонъ, двадцать три года назадъ, квартира въ домикѣ южнаго типа, съ террасой надъ уютнымъ дворикомъ, гдѣ журчалъ фонтанъ и цвѣли бѣлыя акаціи.

Шумъ моря былъ слышенъ съ этой террасы.

Корневская была тогда подругой Анатолія, этого безвременно погибшаго удивительнаго дирижера.

Въ то время у него быстро-быстро развивался „брайтъ".

Связь Пальцева съ ней зародилась именно на этой нивѣ разрушенія. Сколько было совѣстнаго, больного въ его отношеніяхъ къ Анатолію, котораго онъ такъ любилъ и у котораго отнималъ женщину!

Но это было сильнѣе всего.

И Анатолій, этотъ безконечно милый человѣкъ, зачѣмъ-то жегшій свою свѣчку съ двухъ концовъ, зналъ это и находилъ еще силъ шутить надъ собою, надъ своей гибелью.

— Да здравствуетъ жизнь, Michèle!—говорилъ онъ ему.—А что за сладость эта женщина!

Такъ вотъ на этой квартирѣ ему вспомнился первый дуэтъ любви.

Они сидѣли въ сумерки на террасѣ, слушая море.

Но вдругъ подуло холоднымъ вѣтромъ. Погода мѣнялась, барометръ падалъ. Она съежилась плечами, обнажившимися въ разлетающихся, длинныхъ рукавахъ бѣлаго капота à la Valentine и сказала:

— Будемъ ужинать въ столовой.

И когда въ столовой она встала на стулъ, чтобы зажечь висячую лампу, онъ, не давая отчета, что дѣлаетъ, подошелъ, снялъ ее и сталъ носить по комнатѣ, а она тихо смѣялась и шептала:

— Сумасшедшій! Я тяжелая, тяжелая.

Потомъ былъ цѣлый мѣсяцъ сумасшествія, чуднаго, упоительнаго.

А Анатолій рядомъ умиралъ.

И было ужасно, что около него, глядя на него, они, забывая все, наслаждались, какъ два здоровыхъ, разыгравшихся животныхъ.

Наконецъ онъ умеръ—Анатолій... скоро.

Она закрывала ему глаза. Онъ хотѣлъ этого. Онъ страдалъ, но его натура прощала измѣну. Онъ находилъ, что нельзя негодовать на то, что она здорова, страстна и всего больше любитъ любовь. Онъ и самъ любилъ это больше всего.

Послѣ него остались однѣ дирижерскія палочки.

Какъ плакалъ Пальцевъ, надъ его могилой!... И она... И вся труппа...

Потомъ они стали жить, какъ мужъ съ женой. Вмѣстѣ переѣзжали, вмѣстѣ дѣлили успѣхи.

У него ихъ было больше.

То, что давалось ей трудомъ, ему не стоило ничего. Его голосъ самъ западалъ въ душу.

Ей надо было сглаживать природные недостатки, неблагодарность тембра. Ей помогала внѣшность, большое рвеніе.

И все же къ ней привыкали. Она завоевывала не сразу. Его любили съ перваго выхода, съ первой ноты. Это скоро стало портить отношенія.

Когда эту разницу въ ихъ дарованіяхъ отмѣчали въ печати, у нея дѣлалось лицо врага. Дѣтей не было. Она принимала средства. Онъ молчалъ, но это было противно ему. И тогда-то въ ихъ кругу появился этотъ Корневскій, титулованный меломанъ, молчаливый, безцвѣтный, котораго называли «моль». Онъ ухаживалъ молчаливо, скучно и упрямо. И она неожиданно вышла за него замужъ.

А скоро и »Michèle« женился. Сначала жилъ такъ съ полуграмотной воспитанницей генеральши Тулузьевой, этой Маничкой, тогда еще миловидной, рыжеватенькой и бѣленькой. Разъ онъ засталъ ее съ измѣнившимся, точно отекшимъ лицомъ. Увидя его, она вдругъ заплакала лицо сдѣлалось жалкое, какъ у провинившейся дѣвочки, и сквозь слезы она сказала, что беременна. И онъ женился.

Среди этихъ воспоминаній ресторанный обѣдъ вдругъ заговорилъ во внутренностяхъ Michel'я самымъ непріятнымъ, грубымъ образомъ, зажегъ что-то и подъ ложечкой и въ горлѣ.

мирнымъ способомъ, но мы не вмѣшиваемся, ни предложеніемъ русскому правительству помощи, ни какимъ-либо инымъ образомъ. Особенно это относится къ событіямъ въ Привислянскомъ краѣ. Намъ приписывали нелѣпый планъ. Одна большая заграничная газета заявила, что русское правительство было бы вынужденнымъ дать Польше автономію, если бы мы этого пожелали. Далѣе нашему настоянію приписывали введеніе въ Польшѣ военнаго положенія, такъ какъ мы будто бы боимся однороднаго движенія среди германскихъ поляковъ. Все это чистѣйшія выдумки. Само собою понятно, что мы не потерпѣли бы распространенія безпорядковъ на нашу територію и сумѣемъ принять мѣры. Въ этомъ вы можете быть увѣрены. (Рукоплесканія). Въ вопросѣ о Марокко я не могу сказать ничего новаго. Въ этой сферѣ германское правительство никогда не дѣйствовало агресивнымъ образомъ противъ интересовъ другихъ государствъ, и всегда занимало оборонительную позицію. Однако, послѣ такого образа дѣйствій Франціи, который былъ равносиленъ ультиматуму и угрожалъ торговымъ интересамъ Германіи, поставленные объ этомъ въ извѣстность марокскимъ правительствомъ, мы согласно нашей прежней точкѣ зрѣнія, постарались уладить дѣло миролюбивымъ образомъ, возбудивъ вопросъ о созывѣ конференціи".

Слѣдующее засѣданіе въ четвергъ. Объясненія имперскаго канцлера произвели на рейхстагъ глубокое впечатлѣніе. Аплодисменты раздавались на всѣхъ скамьяхъ, за исключеніемъ социалъ-демократическихъ. Послѣ рѣчи стало яснымъ, что всѣ партіи, кромѣ социалъ-демократовъ, одобряютъ внѣшнюю политику имперскаго канцлера. (Вольфъ).

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 23 ноября (6 декабря). (СПА). Порта обратилась вчера къ своимъ представителямъ при иностранныхъ державахъ съ отношеніемъ, въ которомъ сообщаетъ, что приняла предложеніе о финансовомъ контролѣ въ Македоніи съ нѣкоторыми измѣненіями, соотвѣтственно мѣстнымъ законамъ. (Кор. бюро).

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 23 ноября (6 декабря) (СПА). Въ виду событій въ Одессѣ и Севастополѣ и возможности появленія мятежныхъ судовъ въ Босфорѣ приняты тѣ же мѣры, какъ и во время исторіи съ «Потемкинымъ». При входѣ въ Босфоръ находится теперь нѣсколько миноносокъ. (Кор. бюро).

ВАШИНГТОНЪ, 20 ноября (3 декабря). (Inf.). (РА). Крейсеръ Соединенныхъ Штатовъ „Миннеаполисъ" получилъ приказаніе идти къ Азорскимъ островамъ. Въ томъ случаѣ, если положеніе въ Турціи осложнится, крейсеръ будетъ посланъ въ Константинополь для защиты американскихъ гражданъ.

БѢЛГРАДЪ, 25 ноября (8 декабря). Какой-то турокъ пытался вчера вечеромъ убить русскаго консула Тухолку въ Призрѣнѣ ятаганомъ, но былъ остановленъ консульскимъ кавасомъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 24 ноября. (РА) (Поѣздомъ). Сегодня самъ начальникъ телеграфной станціи съ женою намѣревались заняться отправкою телеграммъ изъ Гельсингфорса за границу. Однако вскорѣ соединеніе было прервано. Оказалось, что всѣ провода, даже съ Петербургомъ порваны.

По словамъ вечерней газеты „Гельсингфорсъ-Постенъ", сегодня генералъ-губернаторъ д. т. с. Герардъ предсѣдательствовалъ въ общемъ засѣданіи хозяйственнаго департамента Сената. Дѣла докладывались на мѣстныхъ языкахъ, финскомъ и шведскомъ, и передавались вице-предсѣдателемъ Мехелинымъ генералъ губернатору на французскомъ языкѣ.

По словамъ вечерней газеты „Гельсингфорсъ-Постенъ" генералъ-губернаторъ запретилъ черезъ полиціймейстера всѣмъ чинамъ полиціи носить прежнюю форму. Запрещеніе дѣйствительно до разъясненія вопроса о формѣ полиціи.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 24 ноября, (РА). Поѣздомъ). Вчера утромъ съ экстреннымъ поѣздомъ прибылъ въ Гельсингфорсъ финляндскій генералъ-губернаторъ, д. т. с. Н. Н. Герардъ.

РОМНЫ. 24 ноября, (СПА.) Въ Бобринской волости крестьяне на сходахъ вырабатываютъ и предъявляютъ требованія къ помѣщикамъ о повышеніи заработной платы и пониженіи арендныхъ цѣнъ на землю. Громившіе 21 ноября хуторъ Пивня арестованы при содѣйствіи мѣстныхъ крестьянъ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ также усиленно дебатируются вопросы о землѣ.

ПИРЯТИНЪ 24 ноября. (РА). Начавшіеся въ Прилукскомъ уѣздѣ погромы имѣній захватили Пирятинскій, разгромлены имѣнія Резуговка, Ракитское, Стопиковка, Босяки, Войтовцы и Варваровка. Выслана конная стража и 50 казаковъ.

ОРЕЛЪ, 25 ноября. РА. Командированный по Высочайшему повелѣнію генералъ-адъютантъ Дубасовъ, ознакомившись на совѣщаніи у губернатора, въ присутствіи представителей администраціи и земства нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ, съ положеніемъ аграрнаго движенія въ губерніи, расположеніемъ воинскихъ частей, отправленныхъ на мѣста безпорядковъ, организаціей уѣздовыхъ командъ и полицейской стражи, вооруженныхъ ружьями, и выразивъ пожеланіе о возможномъ сокращеніи продажи вина изъ казенныхъ лавокъ, въ тотъ же вечеръ выѣхалъ въ Петербургъ.

КІЕВЪ: 25 ноября. (СПА). Сегодня здѣсь телеграфная забастовка окончилась; всѣ чиновники явились на службу.

ОРЕЛЪ. 25 ноября, (РА. 4 декабря назначено чрезвычайное орловское уѣздное земское собраніе для избранія особой земской комиссіи по содѣйствію земельному банку въ покупкѣ крестьянами помѣщичьихъ и частновладѣльческихъ земель.

ВИЛЬНА. 25 ноября РА. Забастовка почтово-телеграфныхъ чиновниковъ продолжается. Настроеніе твердое. Ежедневно происходятъ собранія, на которыхъ обсуждаются злободневные вопросы. Казаки разносятъ по домамъ телеграммы и письма.

КОВНА, 25 ноября. (РА). По поводу волненія среди крестьянъ-литовцевъ Ковенской губерніи начальникомъ края издано объявленіе, которымъ разъяснено, что нѣкоторыя домогательства ихъ подлежатъ немедленному удовлетворенію, напр. преподаваніе литовскаго языка въ народныхъ школахъ, веденіе дѣлопроизводства въ волостныхъ правленіяхъ на мѣстномъ языкѣ наряду съ русскимъ для внутренней переписки, избраніе сходами волостныхъ писарей. Другія пожеланія крестьянъ подлежатъ разрѣшенію Государственной Думы. Ссылаясь на благоразуміе литовскаго народа и его любовь къ родной землѣ и честному труду, генералъ Фрезе приглашаетъ крестьянство успокоиться, предупреждая, что всякое насиліе будетъ рѣшительно подавлено.

СПАССКЪ, (Казанской губ.), 16 ноября. —Въ уѣздѣ начались аграрные безпорядки. Въ нѣсколькихъ экономіяхъ крестьяне самовольно рубятъ лѣсъ; вызваны войска. (Спб. А.).

ЮРЬЕВЪ ПОЛЬСКІЙ, 23 ноября.—Въ виду того, что крестьяне прекращаютъ уплату повинностей, въ томъ числѣ земскихъ и, такъ какъ, вслѣдствіе тревожнаго настроенія, частные владѣльцы тоже значительно сократили платежъ, земская касса пустуетъ, мѣсяцами задерживая разсчеты. Предполагается созывъ экстреннаго собранія. (Спб. А).

ВАСИЛЬКОВЪ, 23 ноября.—Въ селѣ Ольшаницѣ происходитъ самоуправная рубка крестьянами лѣса удѣльнаго вѣдомства, которая прекращается военной силой. (Спб. А.).

БѢЛОСТОКЪ, 24 ноября.—Сегодня по случаю похоронъ жертвъ пожара, на всѣхъ фабрикахъ пріостановлены работы: магазины закрыты. На мѣстѣ пожара большія сходки рабочихъ; несчастье приписываютъ отсутствію выходовъ. Во всемъ зданіи была одна деревянная лѣстница, моментально сгорѣвшая. (Спб, А).

САРАТОВЪ, 24 ноября.—Сегодня тѣло убитаго генералъ-адъютанта Сахарова отправлено въ Петербургъ.

Въ мѣстныхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ происходитъ забастовка въ старшихъ классахъ. Родительское собраніе въ 1.200 человѣкъ постановило принимать участіе въ дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ и произвести выборы представителей.

Покусившійся на жизнь мѣстнаго вице-губернатора Кноля Забржанки оказался рабочимъ Бокшановымъ. (Спб. А,).

СУММЫ, 24 ноября.—Въ уѣздѣ начались погромы Спб. А.).

ВОРОНЕЖЪ, 21 ноября.—Въ городъ прибыли скопинскій полкъ и артиллерія. (Спб. А.).

ВЛАДИМІРЪ. 24 ноября. — Открылся епархіальный съѣздъ для обсужденія вопросовъ о реформѣ духовныхъ учебныхъ заведеній. Съѣздъ продолжится 5 дней.

Діаконы подали архіерею петицію объ уравненіи ихъ въ правѣ голоса со священниками. Спб. А.).

ЛИПЕЦКЪ, 20 ноября.—Въ уѣздѣ аграрные безпорядки. (Спб. А.).

РИГА, 23 ноября.—На вчерашнемъ митингѣ служащихъ почты и телеграфа произошелъ расколъ. Изъ среды бастующихъ раздавались голоса за возобновленіе работъ въ виду полнаго отсутствія средствъ къ пропитанію. Число желающихъ прекращенія забастовки значительно. (Р. А.).

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 23 ноября.—Сегодня утромъ прибылъ вновь назначенный генералъ губернаторъ. Полицейскій коммиссаръ Викентьевъ подвергся на Александровской улицѣ издѣвательствамъ толпы за то, что былъ въ форменной одеждѣ. Толпа заявила, что въ странѣ не должно существовать русской полицейской формы и грозила сорвать таковую съ комиссара Викентьевъ стрѣлялъ, никого не ранивъ.

Въ виду предстоящаго сейма ведется сильная агитація членами партій красной и бѣлой. Красные рѣшили добиваться всеобщаго права голоса, включая женщинъ, достигшихъ 21-лѣтняго возраста. (Р. А.).

МАЙКОРСКІЙ ЗАВОДЪ, Пермской губ. 21 ноября—настроеніе Иквинскихъ волостей, Соликамскаго уѣзда тревожное. Происходитъ массовое хищеніе лѣсовъ графа Строганова. (Спб. А.).

СУДЖА, 24 ноября.—Погромы прекратились (Спб. А.)

КІЕВЪ, 24 ноября—Крестьянами разгромлено въ Прилукскомъ уѣздѣ пять крупныхъ имѣній. Постройки разрушены и сожжены. Хлѣбъ и имущество увезены (Спб.А.)

НОВОЧЕРКАССКЪ, 21 ноября.—Отъ донского дворянства графу Витте послана слѣдующая телеграмма:

Чрезвычайное собраніе донского дворянства вѣритъ, что правительство подъ вашимъ руководствомъ проведетъ въ жизнь свѣтлыя реформы, возвѣщенныя Государемъ Императоромъ въ манифестѣ 17 октября и въ виду тяжелаго переживаемаго страною кризиса жаждетъ скорѣйшаго созыва Государственной Думы, которая одна дастъ необходимую опору государственной власти для успокоенія страны: (Спб. А)

ВЛАДИМІРЪ, 24 ноября.—Въ нѣсколькихъ уѣздахъ крестьяне самовольно рубятъ владѣльческіе лѣса. (Спб. А.).

БОРИСОГЛѢБСКЪ, 24 ноября.—Происходившіе въ уѣздѣ аграрные безпорядки затихли. Войска постепенно выводятся. Уѣздные землевладѣльцы перевозятъ имущество обратно въ имѣнія (Р. А).

БОРИСОГЛѢБСКЪ, 24 ноября.—Ночью сегодня шайкой воровъ въ станичной пригородной слободѣ ограблена церковь похищены вещи изъ алтаря, сняты ризы съ иконъ. Сторожъ убитъ изъ револьвера; злоумышленники скрылись. (Р. А.)

— Ахъ это, подливка къ котлетамъ,—вздрогнулъ онъ, сморщившись.

А жена, къ довершенію непріятностей, закричала изъ спальни злымъ, больнымъ голосомъ:

— Михаилъ Петровичъ, иди, Кухарка новая пришла... переговори. У меня почка!

—

Въ школѣ Пальцевъ и Корневская видѣлись ежедневно, а домашнее знакомство не установилось.

Разъ она у нихъ обѣдала, и было ужасно. Жена знала, что такое для Michel'я была когда-то эта Корневская. И ей хотѣлось глупо показать себя какой-то важной барыней, показать свою власть надъ мужемъ.

Онъ былъ весь обѣдъ на иголкахъ.

Все мучило: красная кофта жены, дикія сужденія о театрѣ, музыкѣ, собственное безсиліе, жалкій смѣхъ, слова въ родѣ «чудачка», какъ будто вымаливавшія ей и себѣ прощенье у гостьи.

Корневская блистала утонченной вѣжливостью, но чуть улыбалась своимъ усатымъ ртомъ. И она была непріятна Пальцеву.

Все о пѣніи, о звукѣ „въ маску",—и такимъ тономъ, точно она первая сдѣлала это открытіе.

Стала курить и какъ-то въ бокъ, непріятно оттягивая губу, пускала дымъ. Волосы завивала и красила. Онъ замѣтилъ это по тому фіолетовому оттѣнку, какой бываетъ, когда краска начинаетъ выцвѣтать.

И на каждомъ шагу:

— Въ наше время все деньги. Деньги и реклама. Я вотъ и Михаилу Петровичу говорю. Надо быть практичнымъ. Сантименты по боку. Что жъ? Какъ это? Homo homini lupus.

Пальцевъ морщился. Этотъ тонъ, набившее оскомину латинское изреченіе—все было непріятно.

А въ довершеніе всего въ разговорѣ о литературѣ жена спросила, кто такой Гончаровъ.

Онъ насилу дождался, когда Корневская уѣхала.

—

Въ школѣ Корневская безпрестанно у директора, подружилась съ его женой, возитъ ей откуда-то особенные крымскіе ранеты, со всѣми хочетъ коротко сойтись, на мужскую ногу—и никто ее не любитъ, никто не вѣритъ.

— Бой баба!—говоритъ профессоръ сольфеджіо Златоустовскій.—Говорятъ, Верхолезникова и Трамъ отъ тебя къ ней перешли, Миша?

Пальцевъ тяжело дышетъ.

— Перешли. Да я объ этихъ господахъ не очень жалѣю. Еще Трамъ туда-сюда, а ужъ Верхолезникова...

— Ну да, еще бы! Тамъ вѣдь „маска". А ты попросту. Перенимай, Миша, перенимай.

— Маска! Слова! Глупости!—вдругъ закипаетъ Пальцевъ.—Что мы, безъ нея этого не знали? Выдумала! Тамберлики не хуже ея пѣли, только чепухи не говорили.

И у Пальцева колышется животъ отъ волненія, и лицо багровѣетъ. Заслыша ея шаги, онъ съ необычайной торопливостью надвигаетъ шапку и идетъ въ швейцарскую.

— Директоръ приказалъ мнѣ для класса колонную комнату отвести,—слышится ея голосъ.

— Ахъ, ты маска проклятая,—бурчитъ Пальцевъ, надѣвая калоши.

Но черезъ недѣлю отъ него перешли еще Зигель, неважный баритончикъ, и Карпухинъ.—Главное—Карпухинъ, настоящій голосъ, надежда школы.

— Карпухина у Пальцева переманила,—слышитъ Michele негодующіе голоса товарищей.

— Карпухина! Нѣтъ, ужъ это... Нѣтъ ужъ это свинство.

И Пальцевъ совсѣмъ запыхивается.

— Я его изъ пѣвчихъ получилъ. Онъ подлецъ, кромѣ аллилуйи ничего не зналъ. Кто его Фаустамъ да Аидамъ выучилъ? Я. Вѣдь я съ нимъ сколько крови перепортилъ. Вѣдь его, скотину, чтобъ до этого довести, въ котлѣ варить надо было. Нѣтъ, это... Извините... Я... Я... Я директору заявлю. Или я или она!

— Она Карпухина-то сначала все къ себѣ возила недѣли двѣ подрядъ,—говоритъ дѣлопроизводитель.

— Маску ему надѣла,—остритъ Златоустовскій.—А тотъ малый разума топороваго. Сейчасъ и увѣровалъ.

— А про Михаила Петровича не иначе говоритъ, какъ старъ,—съ сочувственнымъ удовольствіемъ сообщаетъ классная дама.—Я сама въ директорской слышала.

— Да? Вотъ что! Ахъ, ты...

И такъ какъ въ это время хлопнула дверь и Корневская вошла въ своемъ „мундирѣ", то онъ, радуясь проявившейся злобѣ и неожиданной силѣ характера, такъ и накинулся при всѣхъ на бывшую подругу жизни.

— Это что же такое? Четвертаго переманиваете, Карпухина? Лучшій голосъ! А еще говорили—одни женскіе голоса брать будете. «Маску» выдумали! Я здѣсь двѣнадцать лѣтъ! Двѣнадцать лѣтъ! Una porcheria cara, una porcheria!

И когда Корневская вздумала оправдываться, то по враждебнымъ лицамъ товарищей увидѣла, что нѣтъ ни одного на ея сторонѣ.

Этотъ толстый Пальцевъ вдругъ огрызнулся и началъ рычать, какъ большая добрая собака, которую вздумала тянуть на хвостъ.

— Авторитетъ подрывать, кусокъ хлѣба вырывать изо рта! Погоди же!

И онъ вдругъ замутилъ.

— Уйду! Въ отставку! Прошу назначить экстренное засѣданіе совѣта!

И за этимъ всѣми любимымъ старикомъ шумѣла вся школа.

Корневская чувствовала, что дѣло плохо, что надо не сдаваться, дѣлать отчаянныя усилія.

Она удвоивала ранеты и торты директорской женѣ, чтобы упрочиться.

Этого стараго тюленя вонъ къ чорту! Директоръ этотъ нерѣшительный даже любитъ эту старую вафлю. Надо доказать ему, что Пальцевъ выдохся, отсталъ и только портитъ.

Они не разговариваютъ, не кланяются, не выносятъ присутствія другъ друга. это два злѣйшихъ врага.

Корневская бѣгаетъ съ тортами и ранетами въ квартиру директора, Пальцевъ и школа бушуютъ.

На бѣду, ея ученики поголовно начинаютъ жаловаться на боль въ переносьѣ, Директоръ выходитъ изъ себя, запрещаетъ женѣ брать торты и ранеты, совѣтъ стоитъ всецѣло за Пальцева. Карпухину предложено или перейти къ прежнему профессору или выйти изъ училища.

Скандалъ!

Корневская бѣгала, убѣждала, проповѣдывала, якшалась съ рецензентами, сама написала о себѣ статью, гдѣ прозрачно выставлялись и школа и старые отсталые профессора.

— Вѣдь этакая зловредная баба!—воскликнулъ сольфеджистъ Златоустовскій.—Ну, да подожди, сломитъ себѣ шею. Вотъ этой статьей сломитъ.

Директоръ, глядя на всю эту кутерьму, думалъ:

— Нѣтъ, гнать ее и ничего больше!

Послѣ экзаменовъ профессору Корневской не предложили остаться.

Она написала дерзкое письмо директору, укорила тортами и ранетами, назвала школу помойной ямой.

— Слава Богу, выжили,—говорилъ Златоустовскій.—Полегче стало, Миша, Северная баба, пассія-то?

— Ужъ и не говори. Донна стервоза!.. А вотъ что, голубчикъ: не знаешь ли ты хорошей кухарки?.

Н. Вильде.

(Нов. Врем.).

Театръ и музыка.

Сорганизовавшимся товариществомъ русскихъ драматическихъ артистовъ подъ распорядительствомъ В. Яснинскаго, поставлена была въ воскресенье традиціонная пьеса: „Безъ вины виноватые". Воздерживаясь отъ сужденій о самой пьесѣ слишкомъ уже извѣстной во всѣхъ слояхъ публики и за которую говоритъ имя маститаго автора, скажемъ лишь кое что про само исполненіе. Центральная фигура, вокругъ которой, какъ лучи въ фокусѣ, съ жизненной прямолинейностью, разворачиваются послѣдующія событія, являетъ тутъ благодарную почву для выраженія душевныхъ эмоцій, и эту роль съ достоинствомъ сыграла г-жа Сырнина, обнаруживъ много экспрессіи, много чувства, и, главное, много таланту. Единственнымъ упрекомъ артисткѣ можетъ быть поставлено одно только: слишкомъ, порою, тихій разговоръ, сильно вредившій общему впечатлѣнію. Образцовый, художественно закругленный типъ провинціальнаго „мецената", во образѣ женолюбиваго „щупленькаго", старичка—Дудукина, далъ г. Ячменниковъ, и много смѣшилъ публику г. Яснинскій,—артистъ съ очень гибкими манерами, вызывавшими каждый разъ единодушный хохотъ зрителей. Въ г. Трубецкомъ, игравшемъ Незнамова, нѣсколько портила неумѣстная „Гамлетовщина". Игра остальныхъ лицъ была удовлетворительна.

И. Мир...

СОДЕРЖАНІЕ.

За редактора Н. Дыджакосъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Дозволено цензурою 28 ноября 1905 г.

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 29 ноября въ 1 ч. дня.

Губ.тип. Могилевъ. Типографія губернскаго Правленія.